15 ИЮЛ. 1944

Сорок лет со дня смерти А. П. Чехова

Гордость русского народа

ПАТРИОТ И ГУМАНИСТ

Чехов отличался целомудренной сдержанностью в выражении самых заветных своих мыслей. Тем драгоценнее для нас патриотические высказывания Чехова, какие мы находим у него в письмах и записных книжках, в лирических местах его произведений, в речах его персонажей.

В книге «Остров Сахалин» (в главе о бетлых), вникая в психологию ссыльного, которого «гонит из Сахалина» прежде всего страстная любовь к родине, Чехов писал: «...в России все прекрасно и упоительно; самая смелая мысль не может допустить, чтобы в России могли быть несчастные люди, так как жить где-нибудь в Тульской или Курской губернии, видеть каждый день избы, дышать русским воздухом само по себе есть уже высшее счастье».

Восхищаясь Маминым-Сибиряком, Чехов писал: «Там на Урале должно быть все такие: сколько их ни толкли в ступе, а они все зерно, а не мука». И утверждал, что ему становится весело, когда, читая уральские книги, он попадает в среду «этих смелых, цепких, устойчивых, черноземных людей».

Герой чеховской повести «Жена», очень встревоженный бедственным положением крестьян соседней деревни, как-то вдруг успокаивается духом, когда сам приезжает туда, — успокаивается от одного вида встречных крестьян, совсем далеких от какого-либо отчаяния: «...я понимал теперь, что нет такого бедствия, которое могло бы победить этих людей; мне казалось, что в воздухе уже пахнет победой, я гордился и был готов крикнуть им, что я тоже русский, что я одной крови и одной души с ними».

В повести Чехова «Три года» учитель Ярцев, химик и историк, говорит: «Когда имеешь дело с каким-нибудь историческим источником и когда читаешь даже учебник русской истории, то кажется, что в России все необыкновенно талантливо, своеобразно и интересно»... Можно не сомневаться, что это — мысль самого Чехова. Бывая за границей, он не упускал случая отметить талантливость русского народа.

Как на подвиг, как на высокоответственное служение родине, смотрел Чехов и на свой писательский труд. Устами писателя Тригорина из «Чайки» он говорил: «Но ведь я не пейзажист только, я ведь еще гражданин, я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем, говорить о науке»... Когда в связи с присуждением Чехову Пушкинской премии (в 1888 году) некоторые из литераторов, начинавших вместе с ним, стали мелко и злобно завидовать ему, Чехов отозвался о них с гневным презрением: «Эти сукины сыны, — писал он в письме к Плещееву, — должны радоваться, а не завидовать. У них нет ни патриотизма, ни любви к литературе, а одно самолюбишко. Они готовы повесить меня и Короленко за успехи. Будь я и Короленко гении, спаси мы с ним отечество, создай мы храм Соломонов, то нас возненавидели бы еще больше, потому что господа Леманы (фамилия одного из завистников. Н. П.) не видят ни отечества, ни литературы — все это для них вздор, они замечают только чужой успех и свой неуспех, а остальное хоть травой порасти».

Едва ли не ведущей темой в творчестве Чехова была борьба за достоинство человека. Выйдя сам из сугубо мещанской среды, Чехов в течение ряда лет «выдавливал из себя по каплям раба», пока, проснувшись в одно прекрасное утро, не почувствовал, что «в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая». И Чехов воспитывал в своих читателях прежде всего отвращение к рабьей психологии, к мещанству, к пошлости во всех ее проявлениях. Горький писал Чехову: «Огромное вы делаете дело вашими маленькими рассказами, возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни — чорт бы ее побрал!»

Полный социального оптимизма, Чехов глубоко верил и внушал эту веру читателям, что настанет время, когда в его стране «все изменится, точно по волшебству», когда в ее городах будут «громадные, великолепные дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди» («Невеста»), когда «к трудолюбию прибавится образование, а к образованию — трудолюбие» («Три сестры») и «вся Россия станет нашим вишневым садом».

Безвозвратно ушла в прошлое та эпоха, которую изображал Чехов, но сам он не ликом и полностью с нами. Он с нами и в грандиозной стройке сталинских пятилеток и в той победоносной борьбе, которую наш народ ведет против немецко-фашистских захватчиков. В свое время Чехов подметил разбойничью природу немецкого империализма, который уже тогда выпускал свои звериные когти. В повести Чехова «Дуэль» выведен ученый зоолог фон-Корен, который цинично высказывался за физическое уничтожение людей, казавшихся ему неполноценными для дела «цивилизации». Его собеседник доктор Самойленко, чудесный русский человек, возмущенно ответил ему: «Если людей топить и вешать — то к чорту всю цивилизацию, все человечество! К чорту! Вот что я тебе скажу: ты учителишка, велик чайного ума человек... но тебя немцы испортили. Да, немцы!».

Когда началась первая мировая война, то в первые же дни немцы разрушили памятник Чехову в Баденвейлере. Нынешние немецко-фашистские разбойники напугались над чеховскими ремаркиями в Таганроге и в Ялте. Но тщетна их бешеная ярость против великого русского писателя — гуманиста, чей благородный гений — наряду с гением Пушкина, Л. Толстого и Горького — свидетельствует о несокрушимой духовной мощи породившего его народа.

Н. ПРЯНИШНИКОВ.

Образы Чехова в речах и статьях Ленина и Сталина

В. И. Ленин очень любил Чехова, много читал его и перечитывал и часто обращался к его образам в своих полемических работах и выступлениях. В сочинениях Ленина имеется, например, до двух десятков сравнений с образом человека в футляре. Несколько раз Ленин иронически цитировал шаблонные выражения учителя географии из рассказа «Учитель словесности». Очень заострена и выразительна ленинская цитата из «Душечки»:

«Приветствуемый «Освобождением», тов. Старовер продолжает в новой «Искре» каяться в грехах, содеянных им (по неразумию) участием в старой «Искре». Тов. Старовер очень похож на героиню чеховского рассказа «Душечка». Душечка жила сначала с антрепренером и говорила: мы с Ваничкой ставим серьезные пьесы. Потом жила она с торговцем леса и говорила: мы с Васичкой возмущены высоким тарифом на лес. Наконец, жила с ветеринаром и говорила: мы с Количкой лечим лошадей. Так и тов. Старовер. «Мы с Лениным» ругали Мартынова, «Мы с Мартыновым» ругаем Ленина.

Милая социал-демократическая душечка! В чьих-то об'ятиях очутишься ты завтра?». (Ленин, т. VIII, 273 стр.).

Тов. Сталин также неоднократно обращался к образам Чехова для сокрушительных сопоставлений, разящих сравнений и уничтожающих характеристик. Образ человека в футляре был использован тов. Сталиным в его речи на XVI с'езде ВКП(б). Давая оценку правым уклонистам, тов. Сталин говорил:

«...Бывшие лидеры правой оппозиции не понимают наших большевистских темпов, не верят в эти темпы и вообще не приемлют ничего такого, что выходит из рамок постепенного развития, из рамок самотека. Более того, наши большевистские темпы, наши новые пути развития, связанные с периодом реконструкции, обострение классовой борьбы и последствия этого обострения вселяют в них тревогу, растерянность, боязнь, страх... Они болеют той же болезнью, которой болел известный чеховский герой Беликов, учитель греческого языка, человек в футляре. Помните чеховский рассказ «Человек в футляре»? Этот герой, как известно, ходил всегда в калошах, в пальто на вате, с зонтиком и в жаркую и в холодную погоду. «Позвольте, для чего вам калоши и пальто на вате в июле месяце, в такую жаркую погоду?,— спрашивали Беликова. «На всякий случай,—отвечал Беликов,—как бы чего не вышло: а вдруг ударит мороз, как же тогда?» Он боялся, как чумы, всего нового, всего того, что выходит из обычного круга серой обывательской жизни. Открыли новую столовую, у Беликова уже тревога: «оно, конечно, может быть, и хорошо иметь столовую, но смотрите, как бы чего не вышло». Организовали драматический кружок, открыли читальню,—Беликов опять в тревоге: «драматический кружок, новая читальня,—для чего бы это? Смотрите, как бы чего не вышло». То же самое надо сказать о бывших лидерах правой оппозиции».

В своем ответе на письмо комсомольца Иванова, которому угрожали серьезные «оргвыводы» за его несогласие с антибольшевистскими установками вышестоящих лиц, товарищ Сталин вспомнил другой сатирический образ Чехова — унтера Пришибеева:

«Что касается того, тов. Иванов, что Вас, оказывается, «сняли с пропагандистской работы и поставили вопрос о пребывании в комсомоле», то опасаться Вам этого не следует. Если люди из обкома ВЛКСМ действительно захотят уподобиться чеховскому унтер-офицеру Пришибееву, можно не сомневаться, что они проиграют на этом. В нашей стране не любят Пришибеевых».

НОВАТОР ДРАМЫ

Антон Павлович страстно любил театр. Он признавался, что ему хочется без конца писать «водевили». «Из меня водевильные сюжеты прут, как нефть из бакинских недр». Но Чехов ненавидел тех, кто превращал театр в ремесло, насаждая рутину и пошлость. В письме к И. Щеглову Антон Павлович писал: «Умоляю вас, разлюбите вы, пожалуйста, сцену... Современный театр — это сыпь, дурная болезнь городов».

Не только провинциальные, но и столичные театры вызывали гнев писателя. Тупость, пустозвонство, бестолочь царившие на сцене в 80 годах прошлого столетия низводили театр на положение торгашеского предприятия. «Надо всеми силами стараться, — писал Антон Павлович — чтобы сцена из бакалейных рук перешла в литературные руки, иначе театр пропадет». В одном из писем (1889 г.) Чехов с горькой иронией сообщает: «Пишу докторскую диссертацию на тему: «О способах прививки... ненависти к театру».

Презирая «жрецов» искусства, Антон Павлович требовал, чтобы подлинные мастера сцены возглавили борьбу за обновление русского театра. Великий друг здорового смеха Чехов настаивал, чтобы театры побольше ставили водевилей, комедий, особенно шекспировских, с шутами. «Тот не стеснялся, как мы».

И Чехов от советов, от возмущения и гнева переходит к упорной и настойчивой работе. Он пишет один водевиль за другим. «Юбилей», «Предложение», «Медведь» — это жемчужины чеховского пера. В этих водевилях, сжатых, полных сценического движения, беззаботный юмор блестяще сочетался с острой, обличительной сатирой.

Позже, в «Иванове», особенно в «Чайке» Чехов поднимает более значительные темы, разрешая их в новой, необычной для своего времени сценической форме. Что поражало в «Чайке»? Почему она провалилась на петербургской сцене и получила полное признание в Москве, в молодом Художественном театре. В «Чайке», которая по мнению Горького написана могучей рукой, Чехов подверг коренному пересмотру как принципы построения русской драмы, так и стиль и приемы речи, диалога, интонаций.

Чехов в своих пьесах отказался от «героев», «резонеров», слащавой риторики и скучной бытовщины во имя сценической правды и простоты. Чеховская простота не обедняла, а обогащала всю систему образов его пьес. «Чайка» лишена острой коллизии, внешне эффектного сюжета. Обаяние этой лирической комедии в тончайшей разработке психологии героев пьесы, их сложных и трепетных переживаний.

В «Чайке», как и в ряде других своих драматургических произведений, Чехов по меткому выражению Станиславского «уточнил и углубил наши знания о жизни вещей, звуков, света на сцене, которые в театре, как и в жизни, имеют огромное влияние на человеческую душу. Сумерки, восход солнца, первые звуки утренних птиц... нужны Чехову не для внешнего сценического эффекта, а для того, чтобы раскрывать нам жизнь человеческого духа».

И Московский Художественный театр сумел донести до зрителя это новое качество чеховской драматургии. В спектаклях, показанных театром, актеры не играли, а жили. «В его пьесах,—утверждал Станиславский, — надо быть, т. е. жить, существовать, или по глубоко заложенной внутри главной душевной артерии». В игре мастеров Московского Художественного театра, создавшего изумительную галерею чеховских образов, не было ни ложного пафоса, ни заламывания рук, словом всего того, чем богат был русский дореволюционный театр.

«Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад» — были новым словом в русской и мировой драматургии. Чехов умел насыщать свои пьесы великой правдой жизни, подлинным драматизмом. Его произведения обляты живой кровью его любящего сердца. Герои Чехова мечтали о свободе, о лучшей, светлой жизни, о счастье. Но они не имели ясного представления о том, каким путем придти к своему счастью, как им овладеть.

Герои Чехова — живые русские люди. Они чувствовали, понимали, что лежит в основе конфликта личности и капиталистического общества. Но у них не было воли к борьбе, и они уходили с исторической арены, уступая место Лопахиным, тем, кто вырубал вишневые сады и строил дачи. Чехов с грустной улыбкой смотрел на этот мир, на людей, уходящих в вечность. Он иронизировал над ними и вместе с тем обогревал их от слишком суровых ударов судьбы.

Вот почему для Чехова «Чайка» и «Вишневый сад» не драмы, а лирические комедии. Антон Павлович утверждал, что последний акт «Вишневого сада» будет «веселый, а вся пьеса веселая, легкомысленная». А закончил пьесу потрясающей, немящей сценой с Фирсом. Чехов назвал «Три сестры» комедией, а пьеса по мнению самого Антона Павловича вышла — «сложная, как роман, и настроение, говорят, убийственное».

В этих кажущихся противоречиях, в этой двухплановости чеховских пьес сила и своеобразие драматургии великого русского писателя.

Сегодня в театрах нашей области зритель увидит одноактные пьесы Антона Павловича, его водевили. Будем надеяться, что областной театр драмы обогатит свой репертуар за счет драматургического наследства Чехова. Чкаловский зритель ждет и вправе увидеть на сцене областного театра одну из замечательных комедий великого русского драматурга, новатора драмы, оказавшего огромное влияние на русский и мировой театр.

М. НЕЗНАМОВ.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

1860. 17(29) января в гор. Таганроге родился А. П. Чехов.

1876—1879. Первые литературные опыты (драма, водевиль).

1879. Чехов кончает гимназию, отъезд в Москву. Поступление на медицинский факультет Московского университета.

1880. В юмористическом журнале «Стрекоза» напечатан первый рассказ Чехова.

1884. Окончание университета. Работа врачом в чикинской и петербургской больницах. Напечатан первый сборник рассказов «Сказки Мельпомены». Появление первых критических статей о Чехове.

1890. Поездка на остров Сахалин через Сибирь. Исследование каторги.

1894. Ухудшение здоровья. Поездка весной в Крым.

1898. Постановка «Чайки» в Художественном театре в Москве.

1899. Постановка пьесы «Дядя Ваня» в Художественном театре. Первая встреча с Горьким. Горький посвящает Чехову роман «Фома Гордеев».

1900. Избрание в почетные академики. Резкое ухудшение здоровья. Четвертая поездка за границу, в Ниццу. В марксистском журнале «Жизнь» напечатана повесть «В овраге».

1902. Отказ от звания почетного академика в знак протеста против исключения Горького из числа академиков.

1904. Первое представление «Вишневого сада» в Художественном театре. Чествование Чехова, ухудшение здоровья. Отъезд за границу, в Германию, на курорт Баденвейлер. В ночь на 2 (15) июля смерть Чехова в Баденвейлере. 9 (22) июля похороны в Москве на кладбище Новодевичьего монастыря.

ЛИТЕРАТУРА О ЧЕХОВЕ

Соболев Ю. — Чехов. М. Жургазобъединение, 1934 г. 336 стр. Популярный очерк жизни и творчества А. П. Чехова, снабженный краткой библиографией литературы о нем.

Дерман А. Антон Павлович Чехов. Критико-биографический очерк. М. Гослитиздат, 1933 г. 211 стр.

Роскин А. — Чехов. Биографическая повесть. М. Л.—Детиздат, 1939 г., 232 стр.

Горький М. — А. П. Чехов. В книге «Литературно-критические статьи.» М. Гослитиздат, 1938 г.—стр. 10—25. Воспоминания А. М. Горького, опубликованные впервые в «Нижегородском сборнике». Сяб. изд. «Знание» 1905 г.

Станиславский К. — Моя жизнь в искусстве. Третье издание М. Л. «Академия» 1936 г., 599 стр. В книге даны замечательная по глубине и тонкости оценка Чехова как драматурга и история постановки чеховских драм Художественным театром.

Немирович-Данченко Вл. И.—Из прошлого. М. Гослитиздат, 1939 г. 298 стр. В воспоминаниях Вл. И. Немировича-Данченко большое место занимает образ А. П. Чехова, человека и драматурга, творчество которого имело громадное значение в истории русского театра.

Вересаев В.—А. П. Чехов В книге «Воспоминания». Второе изд. М. Гослитиздат 1938 г., стр. 409—412.

Балухатый. С. — Чехов—драматург. Л. Гослитиздат, 1936 г., 319 стр. Анализ драматических произведений Чехова и история их создания. Значительное место занимает характеристика взаимоотношений Чехова и Художественного театра.

Великий писатель

Антон Павлович Чехов принадлежит к числу любимых писателей нашего народа. Ленин высоко ценил его творчество. Товарищ Сталин поставил его имя в ряду имен, память о которых свято хранит весь народ. Горький, благоговейно относившийся к его таланту, писал, что Чехов:—«один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, друг любящий ее, сострадающий ей во всем». Лев Николаевич Толстой сказал Чехову: «Вот вы — русский. Да, очень, очень русский».

Чехов близок и дорог нам именно тем, что он — глубоко национальный художник, сумевший выразить в своих произведениях коренные черты характера своего народа, его идеалы и стремления, его любовь к родине и мечту о ее прекрасном будущем.

Творчество Антона Павловича относится к восьмидесятым и девяностым годам прошлого столетия и к первым годам XX века (Чехов родился в 1860 году, умер в 1904 году). Восьмидесятые годы, когда созрел талант писателя, характеризуются выражением народничества и господством реакции. Но в общественной жизни происходили процессы огромного значения. Рос и накапливал силы рабочий класс. Девяностые годы ознаменовались деятельностью Ленина.

Чехов начал печатать свои рассказы в 1880 году в юмористических журналах под псевдонимом: «Антоша Чехонте». Уже в этих юношеских произведениях писатель выступил защитником свободы, правды, уважения и любви к человеку. И чем больше созревало и крепло дарование Чехова, тем сильнее и глубже выражалось в его произведениях предчувствие могучего расцвета всех творческих сил нашей страны.

Писатель, отличавшийся прогрессивным мировоззрением, русский демократ — «разночинец», врач по образованию, Антон Павлович относился к художественному творчеству, как к точному, глубоко правдивому исследованию жизни. Он выработал свой особый стиль внешне спокойного, «беспристрастного» повествования. Он старался писать так, чтобы его авторская личность оставалась как бы «незаметной» для читателя. Казалось, что сама русская жизнь рассказывает о себе в его произведениях.

Но чем «беспристрастнее» выглядели чеховские картины жизни, тем более потрясающей была сила их воздействия на читательские массы. Ленин выразил чувства всей передовой России, сказав о чеховской «Палате № 6»: «Когда я прочитал до конца этот рассказ, мне стало жутко. Я не мог оставаться в своей комнате и вышел».

В этом произведении в символическом образе предстала царская Россия. Чехов бичевал пошлость, рутину, пассивность, мягкотелость, «непротивление злу». Весь рассказ проникнут гневом, возмущением, призывом к борьбе. Те же мотивы звучали и в повести «Моя жизнь», в рассказах «Огни», «Крыжовник» и во множестве других. Чехов выступал в них против всех реакционных влияний и идей, отстаивал необходимость «перевернуть всю жизнь» (слова одного из героев рассказа «Невеста»).

Антон Павлович глубоко осознавал величие и духовную мощь своего народа и стремился к жизни, достойной беспредельной одаренности народа, красоты и силы «прекрасной суровой родины» («Степь»).

Ему свойственна была страстная любовь к своему отечеству, ко всему подлинно русскому, национальному. Он мог бы сказать о себе словами героя из рассказа «На пути»: «Я любил русский народ до страдания», «любил... его язык, его творчество».

В письме из Германии Антон Павлович писал, что в немецкой жизни «не чувствуется ни одной капли таланта ни в чем, ни одной капли вкуса». «Наша русская жизнь,—подчеркивал он,—гораздо талантливее». Герои чеховских произведений высказывают эти же мысли и чувства: «...Как богата, разнообразная русская жизнь, — говорит молодой ученый, химик, учитель гимназии Ярцев в повести «Три года». — Ах, как богата! Знаете, я с каждым днем все более убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить, чтобы самому участвовать».

Это предчувствие близости счастья, уверенность в том, что родина живет накануне своего величайшего торжества, характеризует все чеховское творчество.

Общепризнано, что наряду с Тургеневым и Левитаном Чехов является лучшим мастером русского пейзажа. Он сам был как бы слит с этим пейзажем, неотделим от него. Хорошо сказала об этом О. Л. Книппер-Чехова в одном из писем к Антону Павловичу: «Я все думала, как ты удивительно подходишь к этой чисто русской природе, к этой шири, к полям, лугам, оврагам, уютным тенистым речкам». Чеховский пейзаж всегда полон движения, овеян поэтической мечтой. «Какие красивые деревья, и, в сущности, какая должна быть около них красивая жизнь» — в этих словах одного из героев пьесы «Три сестры» выражен смысл всех картин русской природы, нарисованных Чеховым.

Его «Степь» является поэмой о родине. В образе широкой, необ'ятной, могучей степи представлена великая страна, тоскующая о счастье. Герой повести мальчик Егорушка в чьем образе писатель воссоздает свое детство, жадно воспринимает красоту и богатырский размах открывающихся перед ним просторов и ему представляются фигуры сказочных богатырей, подобных Илье Муромцу. «И как бы эти фигуры были к лицу степи и дороге, если бы они существовали!».

Россия к лицу богатырский размах, ей к лицу прекрасная, светлая жизнь! Эта мысль была лейт-мотивом всего чеховского творчества.

О своих впечатлениях от Енисея Антон Павлович писал в путевом дневнике: «На Енисее жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая нам и во сне не снилась. На этом берегу Красноярск, самый лучший и красивый из всех сибирских городов, а на том,—горы, напоминавшие мне о Кавказе, такие же дымчатые, мечтательные. Я стоял и думал: «Какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега». Описывая лунную ночь (рассказ «В овраге») Антон Павлович писал: «...И все на земле только ждет, чтобы слиться с правдой как лунный свет сливается с ночью». Здесь писатель выразил веру русского народа в торжество справедливости, разума, свободы.

Сатира Чехова отличалась силой не только разоблачения, но и светлого утверждения жизни. Наиболее характерные сатирические образы — унтер Пришибеев и учитель Беликов — отличаются нелепым стремлением «запретить»... самую жизнь! Оба они боятся жизни: «как бы чего не вышло!» Смеясь над Пришибеевыми и Беликовыми, чеховская сатира утверждала силу жизни, веру в прекрасное будущее. Чехов ненавидел пришибеевщину, ненавидел все, унижающее человека и его достоинство. До Горького Антон Павлович был в мировой литературе первым вдохновенным поэтом труда. И доктор Астров из пьесы «Дядя Ваня», и Ирина из «Трех сестер», и герой повести «Моя жизнь» и множество других—все они тосуют о труде на благо народа.

Героям чеховских произведений свойственно чувство красоты и правды. «Правда и красота правят миром»—говорит один из персонажей рассказа «Студент». А правда жизни—только у людей труда. И когда утвердится на родной земле торжество свободного творчества труда, тогда и настанет прекрасная жизнь.

«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли»,— говорит Чехов устами Астрова в «Дяде Ване». Эти слова, которые можно было бы поставить эпиграфом ко всему творчеству Чехова, были записаны в книжке Зои Космодемьянской. Так Антон Павлович участвовал в формировании души народной героини, образ которой будет жить в веках, как образ русской девушки, воплотившей в себе духовную красоту и силу своего народа.

В уста одного из героев пьесы «Три сестры» Чехов вложил знаменательные слова: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка... я буду работать, а через какие-нибудь двадцать пять—тридцать лет работать уже будет каждый человек, — каждый!»

Художник, всем существом связанный с жизнью народа, умевший проникновенно угадывать, куда развивается эта жизнь, Чехов сказал пророческие слова. Вместе с великим «буревестником» — Горьким, он чувствовал дыхание надвигающейся бури—революции! Он был прямым предшественником Горького, Антон Павлович чувствовал, что русский народ уже выдвинул борцов за счастье родины, и восторженно приветствовал этих новых героев в лице революционного рабочего Нила, героя пьесы Горького «Мещане». Стремясь к слиянию интеллигенции с народом, Чехов хотел, чтобы и герои его творчества, хорошие, честные люди отличались такой же активной социальной волей и силой, какие свойственны были горьковским героям.

Облик Чехова характеризуется замечательной цельностью. Скромный, простой, сдержанный человек, он умел чувствовать «незаметную» красоту, скрытую в обыденном, в повседневном. Эту красоту затаенной силы, столь часто вводившую в заблуждение самоуверенных врагов России, писатель умел раскрывать во всей ее глубине.

Последние произведения Антона Павловича, написанные незадолго до смерти—пьеса «Вишневый сад», рассказ «Невеста»—с особенной силой выразили веру писателя в близость новой жизни Родины.

Грянула революция, и настоящий хозяин родной земли—многонациональный советский народ, об'единенный большевистской партией, партией Ленина—Сталина, повел свою Родину к небывалому под'ему и расцвету творческих сил. Вся страна стала превращаться в цветущий сад, и законы ее жизни стали законами правды и красоты.

«Какое наслаждение уважать человека!» —писал в своей записной книжке Антон Павлович. Мы узнали это наслаждение. Все, что мы делали, над чем трудились, все, что мы строили и создавали, было вдохновлено уважением к человеку. И Чехов помогал нам в нашей работе и борьбе. Когда презренные «человеки в футлярах» —враги народа—пытались «пресечь» наше движение вперед, остановить жизнь, Ленин и Сталин обращались к образам Чехова, как к оружию в борьбе за счастье и свободу Родины.

«В нашей стране не любят Пришибеевых»,—сказал товарищ Сталин. В нашей стране ненавидят все, принижающее человека и его стремление к новой, более прекрасной жизни, ненавидят чванство, спесь и самодовольство. В нашей стране любят свет и правду, мысль, красоту и скромность. И именно поэтому так любят Чехова и все его творения.

Гитлеровская Германия нарушила мирную жизнь народов советской страны. Она обрушила всю свою дикую злобу на нашу родину с тем, чтобы уничтожить завоевания Великого Октября. Советское государство выдержало бешеный натиск врагов, разгромило их главные силы и гонит теперь захватчиков прочь, в их темное логово, в могилу.

Нельзя победить народ-богатырь, народ, добившийся под руководством Ленина и Сталина торжества своей правды. Нельзя победить народ, порождающий таких светлых талантливых сыновей, как Антон Павлович Чехов.

Советский народ залечит тяжелые раны, нанесенные врагом. Новые, чудесные сады зацветут опять. И небывало прекрасной будет жизнь на нашей священной земле!

В. ЕРМИЛОВ.

Ответственный редактор
М. И. РЯБОВ.

ФВ12382 Тираж 40.500 Типография «Чкаловской Коммуны», гор. Чкалов, Ленинская 50. Издат 959